

М. В. ЗАБЛОЦКАЯ

ИДЕИ «ЗАПАДНОРУССИЗМА» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Среди основных проблем белорусской этнографической науки и общей истории одно из важнейших мест занимает проблема происхождения белорусской народности.

В XVIII веке после воссоединения Беларуси с Россией обширные материалы по истории восточных славян, в том числе и белорусов, были собраны и обработаны в трудах М. С. Ломоносова, М. И. Щербатова, В. Н. Татищева. Однако исследования основных этноопределяющих признаков часто носили исключительно политический характер с целью доказать законность государственного присоединения белорусских земель к Российской империи. Гораздо меньше внимания было уделено особенностям этнической истории белорусов, их многовековой борьбе за свою самостоятельность. И в этом нет ничего удивительного. Беларусь, ее история, быт, пространство и границы, характерные особенности белорусской народности, отличный исторический менталитет вплоть до середины XIX столетия оставались темными вопросами для русского общественного сознания. Да и сам белорусский край рассматривался не как отдельная, исторически сложившаяся этническая единица, а как часть более широкого региона, именовавшегося «Губернии, от Польши возвращенные», «Западный край», «Западная Россия», «Западная Русь», «Северо-Западный край», «Литовско-Русское государство»¹,

¹ Улащик Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М., 1973. С. 17.

а этноним «белорусы» вплоть до конца XIX века не приобрел общенационального содержания. «Народ и страна без прошлого и будущего...»², — господствующее мнение правительственных кругов империи в отношении белорусского народа. Такое положение дел было обусловлено рядом факторов.

Во-первых, сосуществовали различные точки зрения по вопросу национальной принадлежности белорусов. Так, польские этнографы записывали белорусов в провинциальную разновидность польской нации, наряду с мазурами и малополяками, утверждая, что «белорус» и «литовец» — это крестные имена при общей фамилии «поляк». Еще в январе 1918 года поляки заявляли: «Земля Белоруссии — достояние польского народа»³. Некоторые литовско-латышские публицисты, в свою очередь, заявляли, что «белорусы — славянизированные литовцы»⁴. В русской литературе и правящей сфере второй половины XIX века вопрос о существовании белорусской народности вообще ставился под сомнение. В самом начале своей «Истории белорусской этнографии» известный русский литературовед А. П. Пыпин писал: «Может быть поставлен вопрос, следует ли трактовать отдельно материал, относящийся к этой западной отрасли русского племени. Существует ли вообще белорусская народность...»⁵. Знакомство с Беларусью, по выражению литературного критика, государственного чиновника И. С. Аксакова, представляло собой «что-то в роде Колумбова открытия Нового Света»⁶. Насколько смутное представление русское образованное общество первой половины XIX века имело о Западном крае, говорят путевые заметки ученого академика В. М. Севергина. Проезжая по Беларуси в 1803 году, встречая православные церкви и присутствуя на службах, он считал православных белорусов «схизматиками» и удивлялся схожести богослужения в местных храмах с «греко-русским»⁷.

Во-вторых, значительную роль сыграло многовековое разделение населения Северо-Западного края по вероисповеданию. По данным переписи населения 1897 года, численное отношение

² Стукалич В. К. Н. Я. Никифоровский. Витебск, 1910. С. 4.

³ Витебский областной краеведческий музей. КП 7294 (2) 13. Л. 4.

⁴ Сапунов А. П. Белоруссия и белорусы. Витебск, 1910. С. 1–3.

⁵ Витебский областной краеведческий музей. КП 7294 (2) 13. Л. 5.

⁶ Сапунов А. П. Исторический очерк Витебской Белоруссии. Витебск, 1911. С. 1.

⁷ Там же. С. 2.

католиков и православных составляло три к одному⁸. Несомненно, последствия религиозного дуализма сказывались на политической и культурной жизни белорусского народа. Православная церковь и католический костел не признавали белорусов как народ, а исходили из того, что православные — это русские, а католики — поляки.

В-третьих, процесс формирования белорусской нации сдерживался общим направлением политики правительства Российской империи. Русская, как и польская, общественно-политическая жизнь не воспринимала существование белорусов как самостоятельного этноса, а в общественной мысли Беларуси второй половины XIX века доминировали идеи западноруссизма — идеологической доктрины, отрицавшей самостоятельное существование белорусского народа как самостоятельного этноса, рассматривавшей белорусов в качестве части большого единого русского народа, приравнивавшей белорусский язык к наречию русского⁹. С начала своего существования западноруссизм представлял собой большой комплекс понятий, нежели просто школу исторической науки. Этому в немалой степени способствовала активная поддержка со стороны правительства и православной церкви.

Задачей данной статьи является исследование западнорусского направления общественной мысли Беларуси конца XIX — начала XX века, на примере творчества витебских ученых А. П. Сапунова и В. К. Стукалича.

Отметим, что формирование западноруссизма в 30–50-х годах XIX столетия происходило в борьбе двух лагерей. Результаты этой борьбы должны были определить принадлежность территории и населения белорусских земель либо к Речи Посполитой, либо к Российской империи. Представители первого лагеря связывали исторические судьбы белорусского народа с польской культурой. Их выводы о польской идентичности Беларуси определялись не только ее принадлежностью к бывшей Речи Посполитой. Местная элита — дворянство, католическая элита и интеллигенция состояли в основном из поляков и ополяченных белорусов и литовцев. Насчитывая не более 6 % населения западных губерний, польское меньшинство, тем не менее, занимало

⁸ Национальный государственный исторический архив в г. Гродно. Ф. 366. Гродненское губернское жандармское управление. Оп. 1. Д. 126. Л. 1426.

⁹ Лавринвич Д. С. Деятельность конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905–1918 гг.). Могилев, 2009. С. 199.

доминирующие позиции в крае¹⁰. Утратив политическую власть в 1772–1795 годах, помещики и часть шляхты в течение большей половины XIX века имели привилегированный статус дворянства и в Российской империи, сохранив тем самым социально-экономическое и культурное господство над белорусским и малороссийским населением во всех сферах политической жизни: религиозной, административной, просветительской, социальной и общественной. Представители второго лагеря видели будущее Беларуси в составе восточнославянских народов во главе с Россией и поэтому объявляли борьбу с польским влиянием извечной необходимостью. «По всей западной стране, так называемых литовских губерний, — писал М. Коялович, — с давних времен происходила и происходит <...> народная борьба <...> здешнего белорусского элемента с пришлым элементом польским»¹¹. В условиях враждебного отношения польской среды ко всему русскому, власти империи позаботились о создании целого комплекса мер административно-полицейского и охранительно-идеологического характера, направленных на «восстановление русской народности и поруганной православной веры» в крае¹². Представители правительственного лагеря и Святейшего Синода настойчиво доказывали, что «западный край» есть край русский, — «сверженный узурпаторами-поляками». В деле вытеснения польской культуры из Беларуси были предприняты экономические и политические меры: кадровые перестановки, насаждение русского землевладения, располчивание католической церкви. Под особым контролем находилась печать. Был установлен административный надзор за учебными заведениями, типографиями. Русское влияние стало выражаться в архитектуре. Административные здания, жилые дома, храмы строились в стиле русского классицизма. Деятели западноруссизма, не отрицая белорусского языка как орудия художественного творчества, прежде всего близкого к фольклору народной литературы, полагали, что языком науки

¹⁰ Бабин В. Г. Государственная образовательная политика в Западных губерниях во второй половине XIX — начале XX в. // Власть, общество и реформы в России (XVI — начало XX в.): Материалы научно-теоретической конференции 8–10 декабря 2003 г. СПб., 2004. С. 199–200.

¹¹ Спадчына. 1898–1996. 1992. № 1. С. 31.

¹² Карев Д. В. Западноруссизм и его представители в белорусской историографии пореформенного периода (к проблеме влияния политики на историческую идеологию) // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя, філасофія, паліталогія і сацыялогія, псіхалогія, правазнаўства, філалогія: навукова-тэарэтычны часопіс. 2009. № 2. С. 92, 94.

и высокой культуры на всем восточнославянском пространстве должен быть общерусский литературный язык.

В переориентировании исторического сознания населения Беларуси чиновники пошли на открытие в западных губерниях исторических центров археографического и краеведческого характера, в обязанность которых вменялось «через историю» способствовать возвращению «исконно-русской природы» края к первоначальной утраченной чистоте «русского характера»¹³.

Среди таких научных учреждений на первое место следует поставить Виленскую археографическую комиссию. Необходимо также отметить деятельность Витебского центрального архива древних актов. Архивариусы Витебского хранилища документов А. М. Сазонов, А. П. Сапунов, Д. И. Довгяло были хорошо подготовлены к исследовательской работе, знали и любили свое дело. Наиболее масштабным предприятием сотрудников архива стало издание серийной публикации под названием «Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном Витебском архиве». Это издание включало историческую документацию о социально-экономической истории Восточной Белоруссии XVII–XVIII веков главным образом по истории городов этого района (Полоцка, Витебска, Могилева, Орши, Мстиславля).

В разработке проблематики истории Беларуси и других земель «Западной России» принимали участие также Северо-Западный Отдел Русского Географического Общества, Общество изучения Могилевской губернии, Минский и Гродненский церковные историко-археологические комитеты, Витебская ученая архивная комиссия, Витебское церковно-археологическое общество. Несмотря на тенденциозную заданность работы этих учреждений, опубликованные во второй половине XIX — начале XX века публикации внесли определенный вклад в развитие исторической науки, поскольку их авторы собрали и опубликовали немало ценных и богатых фактическим материалом трудов по истории, археологии, статистике и культуре Беларуси. При этом особого внимания заслуживает другая сторона деятельности упомянутых учреждений.

Так, например, Витебская ученая архивная комиссия, поставив себе одной из главных целей «разыскание, исследование, описание и собирание памятников местной старины», занималась разработкой подробных сведений об археологических,

¹³ Там же. С. 95.

исторических и этнографических древностях¹⁴; инициировала открытие в Витебске отделения Московского археологического института; опубликовала три книги «Полоцко-Витебской старины» и сборник собственных трудов¹⁵. При активном участии ее основателей, А. П. Сапунова, Е. Р. Романова, В. К. Стукалича и других ученых, к 1915 году в Витебске был создан губернский исторический архив, музей и библиотека. Членами комиссии проводилась кропотливая работа по охране и изучению предметов древности, проведение раскопок. Наглядными уроками изучения родной старины стали специальные заседания и образовательные экскурсии, посвященные выдающимся личностям, общественным событиям, тематические лекции.

В конце 80-х годов XIX века сложился союз властей империи с историками западноруссистами. «Белорусская тема» создала обширную литературу вопроса в брошюрах и книгах империи. В 1886 году вышли «Рассказы о Западной Руси» П. К. Щербальского. Целый ряд работ по истории Беларуси был опубликован М. О. Кояловичем. «Литовская церковная уния», «История воссоединения западнорусских униатов», «Чтения по истории Западной России» — лишь их небольшая часть. В 1889 году свой труд «Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края» выпустил П. Н. Батюшков. Располагая достаточно богатой источниковой базой, историки-западноруссисты, тем не менее, ее данные трактовали довольно тенденциозно, в духе основного принципа концепции. Вот как показывал Беларусь М. О. Коялович: «...Западная Россия безусловно русский край и связан с Восточной Россией неразрывными узами <...> все это — один русский народ <...> русская вера, русский язык»¹⁶. О том, что пространство, занимаемое западными губерниями, составляет древнее достояние России, являясь «искони русским и православным краем»¹⁷, писал П. Н. Батюшков и другие известные в научных кругах историки. Таковую же позицию занимали и многие периодические издания, в частности газеты «Крестьянин», «Северо-Западная жизнь», «Витебские губернские ведомости». Статьи на страницах этих печатных органов в подавляющем

¹⁴ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 2771. Витебская ученая архивная комиссия. Оп. 1. Д. 167. Л. 150.

¹⁵ Там же. Д. 148. Л. 1 об.

¹⁶ Шчарбакоў В. К. Класавая барацьба і гістарычная навука Беларусі. Мінск, 1934. С. 31.

¹⁷ Самбук С. И. Общественно-политическая мысль Белоруссии во второй половине XIX в. Минск, 1976. С. 133.

большинстве относились к деятельности православной церкви, религии, духовенства в их борьбе с католицизмом и пропагандировали защиту православия, самодержавия и великодержавности. Исторические портреты известных земляков, памятные события в истории своего края, информация об исторических курьезах и отдельных исторических памятниках — всему этому в губернских изданиях придавалась определенная великодержавная монархическая политическая окраска. В них нет освещения экономического развития белорусских земель, классовой борьбы, намек на самобытность белорусской культуры, особенностей языковых черт.

В 80–90-х годах XIX века центр западноруссизма переместился в Витебск, Полоцк, Могилев. С одной стороны — провинциальная обстановка дореволюционных городов, отсутствие библиотек, низкий уровень образования, консервативные взгляды местной интеллигенции, скептическое, а порой крайне негативное отношение власти к преобразованиям в сфере культуры и просвещения. С другой стороны — кропотливая работа таких известных археологов, этнографов и историков, как М. Ф. Кустинский, В. О. Говорский, А. М. Сементовский, П. В. Шейн, Н. Я. Никифоровский, Е. Р. Романов, А. И. Сазонов. С появлением их фундаментальных работ перед ученым миром встали новые, почти неисследованные страницы этнополитической и социально-экономической истории белорусов. Основанные на новом, оригинальном материале, они, несомненно, способствовали созданию в великодержавной России общественного мнения о белорусах как о самостоятельном и полноправном народе, который имеет собственную историю, язык, культуру, традиции и обычаи.

Высокая исследовательская активность отличала известного витебского историка, краеведа, этнографа, общественного деятеля Алексея Парфеновича Сапунова (1851–1924). Уроженец местечка Усвяты Витебской губернии, выходец из купеческой семьи, после окончания Петербургского университета вернулся в Витебск. Педагогическую деятельность, которой Алексей Парфенович посвятил большую часть своей жизни, историк совмещал со службой в государственных учреждениях. С 1895 года он работал в Витебском центральном архиве древних актовых книг, с 1901 года — секретарем Витебского губернского статистического комитета. А. П. Сапунов являлся инициатором создания Витебского отделения Московского археологического института, Витебской ученой архивной комиссии, Витебского церковного историко-археологического музея. Автор многочис-

ленных брошюр, статей, научных исследований по политической истории Беларуси, истории религиозной борьбы и религиозной жизни, особенностям социально-экономического развития края, вопросам просвещения, памятникам изобразительного искусства и зодчества принимал активное участие в политической жизни губернии.

Еще одним талантливым витебским ученым, разделявшим идеологию западноруссизма, но принадлежащих к его либеральному крылу, являлся Владимир Казимирович Стукалич (1856–1918). Родился Владимир Стукалич в городе Якобштадт Курляндской губернии. Вскоре семья переехала в Витебск. После окончания Витебской Александровской гимназии поступил на юридический факультет Петербургского университета, который окончил со степенью кандидата прав по административному отделению. Юрист по профессии, В. К. Стукалич в историю белорусской культуры вошел как летописец Витебщины, литературовед и историк¹⁸. Долгие годы он работал инспектором Слонимского уезда, начальником 1-го отделения Казенной палаты Гродненской, а затем помощником присяжного поверенного Витебской губернии, являясь одновременно действительным членом Витебского губернского статистического комитета, постоянным членом Витебского губернского Епархиального училищного совета, Витебской ученой архивной комиссии. Почетный член Киевского клуба русских националистов, авторитетный политический деятель в монархических кругах, В. К. Стукалич возглавлял Витебский отдел партии октябристов, руководил русским предвыборным комитетом, инициировал создание Белорусского народного союза и был активным участником событий дореволюционного Витебска.

С течением времени А. П. Сапунов и В. К. Стукалич прошли путь нелегких духовных исканий, трансформации собственного мировоззрения и самосознания, превратившись из молодых людей, увлеченных идеями западноруссизма в конце XIX века, в зрелых национально мыслящих представителей Беларуси начала XX столетия.

В поле зрения ученых оказались многие проблемы, которые ранее не рассматривались или же освещались отрывочно. Но их планы часто наталкивались на непонимание со стороны властей. Так, администрация витебской гимназии, в которой Алек-

¹⁸ Энциклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. У 5 тамах. Мінск, 1987. Т. 5. С. 144.

сей Парфенович проработал 23 года, усматривала в деятельности ученого «кражу казенного времени»¹⁹. Невинно, но «есть душок белорусского сепаратизма» — официальное мнение чиновников на очерки из истории местной старины и народного творчества²⁰. О трудностях, стоявших перед людьми науки на пути изучения исторического прошлого Западной Руси, молодой Владимир Стукалич писал известному исследователю русской литературы и фольклора А. П. Пыпину: «Трудно работать в провинциальной обстановке на избранном мною пути. Долгое время я оставался в надежде приобрести солидное значение в местном обществе, что оказывается делом недостижимым при отсутствии материального могущества, по крайней мере, полной независимости»²¹.

Включившись в исследовательскую деятельность, начав публиковаться в провинциальных и столичных изданиях, А. П. Сапунов и В. К. Стукалич стремились активизировать процесс исследования родного края — Беларуси. Размышлениям о судьбе белорусского народа посвящена одна из первых публицистических работ В. К. Стукалича — фельетон «Западный край», опубликованный в «Русском курьере». «Проживая безвыездно здесь, начинаешь интересоваться забытыми всеми белорусами, и своеобразной жизнью западных городов, которые кишат разноплеменным народом, и тихими полями, облитыми потом скромного земледельца, — полями, на которых столько раз раздавались бранные крики то Литвы, то поляков, то шведов, то французов... И, может быть, скоро опять раздадутся здесь бранные окрики, опять истощенные прежними войнами население возьмется за оружие, чтобы охранить «батьковщину», как здесь называют семейные очаги»²², — писал во вступительной статье В. К. Стукалич. Это последнее обстоятельство, по-видимому, должно было обратить усиленное внимание мыслящих людей на Западный край, на самобытность языковых черт, особенности культурного развития, богатство духовного мира его народа.

Отмечая, что история Беларуси мало разработана в русской исторической науке, вследствие чего «исследователю сложно

¹⁹ Витебский областной краеведческий музей, КП 7295 / 11. Л. 33–34.

²⁰ Василевский Д. Витебщина в трудах А. П. Сапунова // Витебский рабочий (Заря Запада). 1925. 4 января. С. 3.

²¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 621. Д. 869. В. К. Стукалич. Письма Александру Николаевичу Пыпину 1888–1904 гг. Л. 3.

²² Стукалич В. К. Западный край // Русский курьер. 1886. 21 мая. С. 1–2.

построить полную и верную картину исторического прошлого этой любопытной области русского государства»²³, свои усилия Алексей Парфенович и Владимир Казимирович направили на поиск малоизученных и ранее неизвестных архивных материалов, работу в библиотечных хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Вильно, Витебска. Много сил было отдано исследователями на их изучение и критический анализ; упорядочение и систематизацию; ознакомление с научной и исторической мыслью прошлых веков и современной им научно-исторической литературой. Наряду с крайним недостатком разработанного и приведенного в систему материала, историки отмечали недостаток в людях, способных и склонных заняться беспристрастным изучением истории Беларуси.

По масштабу проделанной работы одно из первых мест по праву принадлежит А. П. Сапунову. Первая работа витебского историка «Исторические сведения о Витебском замке» появилась в «Памятной книге Витебской губернии за 1881 год». Этими сведениями было положено начало ряду работ по истории города Витебска. В 1883 году широкую известность получила его «Витебская старина» — масштабная публикация сборников документов и собственных работ исследователя Витебской губернии. Издание было задумано очень широко, однако средства на его осуществление добывались автором главным образом его преподавательской деятельностью. Тираж был небольшим — всего 500 экземпляров. Из-за высокой цены издание расходилось медленно и было убыточным, вследствие чего опубликовать удалось лишь три из задуманных автором шести томов.

По плану автора, первый том «Витебской старины» был посвящен истории города Витебска, второй — Полоцка, третий — различных городов Витебской губернии (Велиж, Невель и пр.), четвертый в двух частях — истории Полоцка в период господства Ивана Грозного (1563–1579) и Полоцкого и Витебского воеводств в период правления царя Алексея Михайловича (1654–1667), пятый — истории Витебщины в период воссоединения униатов с православными в 1839 году, в шестом предполагалось представить синтез из предыдущих томов. Второй и третий тома «Витебской старины» так и остались в рукописях. Примечательно, что, будучи верноподанным монархистом и человеком, неколебимо верующим в догматы

²³ Стукалич В. К. Белоруссия и Литва. Очерки из истории городов в Белоруссии. Витебск, 1894. С. 1.

православной церкви, А. П. Сапунов поместил в сборнике документы, рисующие действия царской администрации в самом непривлекательном виде²⁴.

После выхода первого тома «Витебской старины» в свет, во многих периодических изданиях России появились очень лестные, а порой хвалебные рецензии. Про сборник писали «Правительственный вестник», «Русь», «Гражданин», «Санкт-Петербургские ведомости», «Киевская старина», «Kraj», «Wiadomosti bibliograficzne», «Русская старина».

«Среди провинциальных исторических изданий “Витебская старина” должна быть замечена... Изданный том “Витебской старины” — книга шикарная», — утверждала «Русская старина». «Событие действительно заметное... в нашей провинциальной литературе», — писали корреспонденты «Нового времени». «Гражданин» называл сборник «изданием, которое заслуживало особенного внимания», а «Новое время» — «колоссальным памятником родного края»²⁵. Столь одобрительные отзывы на работу А. П. Сапунова небезосновательны. В изданном историком сборнике помещены не только собрания законов, грамоты, привилегии, инвентари, договоры и другие исторические документы, рисующие религиозную и общественную жизнь Полоцко-Витебского края, но и исторические исследования составителя, связанные с опубликованным материалом. В «Витебской старине» находится огромная масса карт, планов и чертежей, портретов, гербов, литографических снимков с древних печатей, грамот и рукописей, факсимиле как в тексте, так и на отдельных вкладных листах.

Из более поздних трудов А. П. Сапунова сохраняют свое значение «Книги привилегий», где дана хорошая подборка материалов епископов и архиепископов; значение справочного характера имеют списки генерал-губернаторов и губернаторов. К этому же типу работ относится и последний труд А. П. Сапунова «История г. Витебска». Обзор истории города историк производит по периодам, рассматривая каждый отдельно в политическом и экономическом отношениях.

К числу работ строго научного характера следует отнести вышедший из печати в 1884 году сборник «Польско-литовское законодательство о евреях», труд «Архив духовной консистории»

²⁴ Улащик Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Беларуси. С. 230.

²⁵ Падліпскі А. М. Летанісец Віцебшчыны. Мінск, 1993. С. 23–24.

(1898 г.), а также разбор сочинения Фр. фон-Кейслера «Окончание первоначального русского владычества в Прибалтийском крае» (1898 г.), за что А. П. Сапунов был удостоен золотой Уваровской медали Российской академии наук.

В 1884 году из печати вышла книга «Историческая записка 75-летия витебской гимназии». Книга содержит исторический обзор витебской гимназии, статистические сведения о личном педагогическом составе за все время существования этого учебного заведения, список учеников, примечания.

В 1889 году был опубликован труд «Река Западная Двина», принесший автору известность в Англии, Франции, Германии. Состоящее из десяти глав сочинение содержит историко-географический обзор реки Западная Двина, геологический очерк ее берегов, описание истоков и притоков, исследование Двинской торговли, историко-статистическое описание поселений, расположенных на берегах Западной Двины, и много других любопытных сведений.

В большей мере талант А. П. Сапунова открылся при участии в написании девятого тома «Верхнее Поднепровье и Беларусь» популярного справочного издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» под общей редакцией В. П. Семенова, сына известного географа и путешественника П. П. Семенова-Тянь-Шаньского²⁶. В авторский коллектив входили М. В. Довнар-Запольский, А. К. Кабанова, Д. З. Шендрик. Следует отметить, что это издание является настольной книгой многих современных исследователей Беларуси, так как, наряду с понятием о географии, истории, этнографии края, дает основательные знания по этим отраслям науки.

Наиболее существенное место среди изысканий ученого принадлежит церковно-историческим исследованиям, что, несомненно, было связано с его религиозными воззрениями. Значительная часть работ историка посвящена истории Полоцкой епархии, ее храмам, монастырям, иконам. Итогом кропотливой и плодотворной работы историка стало издание работы «Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии». В ней А. П. Сапунов изложил подробную историю архитектурных и других памятников Полоцка, Витебска и т. д. — древнейших храмов, храмов-памятников, археологических памятников, развалин замков, часовен. Несколько позднее, по рекомендации Е. Р. Ро-

²⁶ Семенов В. П. и др. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 9: Верхнее Поднепровье и Белоруссия. СПб., 1905.

манова, А. П. Сапунов издал ценные списки населенных мест Витебской губернии.

Большой интерес в массе местного общества вызывали работы, удовлетворявшие интерес к истории местных святынь. Работы А. П. Сапунова: «Древности Спасо-Ефросиниевского девичьего монастыря в Полоцке» (1885 г.), «Древние иконы Божией Матери в Полоцкой епархии» (1888 г.), «Полоцкий Спасо-Ефросиниевский монастырь» (1888 г.), «Католическая легенда о Параскеве, княжне Полоцкой» (1888 г.), «Усвят и святыня его» (1889 г.), «Витебский кафедральный св. Николаевский собор» (1916 г.) и другие — знакомили читателей с практически неисследованными страницами истории материальной и духовной культуры белорусского народа. Отмечая, что многие вещественные и письменные памятники старины бесследно исчезли, ученый призывал сохранить то немногое, что осталось. Примечательно, что многие из приведенных публикаций историка содержат не только повествование о наиболее значимых событиях, связанных с этими архитектурными сооружениями, но и рисунки, чертежи, что дает наглядное представление об описываемых местностях и храмах.

Церковной истории Полоцко-Витебского края посвящены и многие другие работы историка: «Торжество православия» (1889 г.), «Заметка о коллегии и Академии иезуитов в Полоцке» (1890 г.), «Витебский Успенский собор в связи с событиями из религиозной жизни витеблян» (1894 г.) и т. д., которые являются ценным источником знаний о политической и духовной жизни Беларуси.

Написанные с ярко выраженных тенденциозно-клерикальных позиций, работы А. П. Сапунова находили одобрение в церковных и правительственных кругах государства. Рассматривая судьбы русской народности в западном крае через призму ортодоксального православия, историческую жизнь Беларуси, историк изображал в «ее постоянном тяготении к Великороссии»²⁷. «Здесь, на Белой Руси, у великих князей и царей московских, всегда было много искренних друзей, — писал Алексей Парфенович, — здесь никогда не исчезала мысль о родстве с православной Великой Русью»²⁸. Замечалось оно, по мнению витебского краеведа, и в русско-литовском государстве, и во времена владычества поляков. «Говоря о Белоруссии, мы говорим: русский край, рус-

²⁷ Полоцкие епархиальные ведомости. 1893. 1 июня. С. 487.

²⁸ Сапунов А. П. Исторический очерк Витебской Белоруссии. Витебск, 1906. С. 31.

ская народность; говорим мы так потому, что белорусская народность — одна из основных народностей русского племени. Везде и во всем великое, объединяющее всех слово Русь»²⁹, — писал историк. Это утверждение звучало и в его лекции, прочитанной 25 апреля 1893 года в зале Витебской городской думы, и в статье «Столетие воссоединения Руси Белой с Великою», напечатанной в «Витебских губернских ведомостях»³⁰, и в брошюре «Исторические отношения Руси Белой и Великою», изданной отдельным оттиском из «Памятной книжки Витебской губернии на 1898 год»³¹. В духе дворянской историографической традиции были написаны брошюры: «Значение царствования императрицы Екатерины II для Западного края вообще и Витебской губернии в частности»³² и «Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский»³³.

О возрождении Беларуси как русской страны заявлял и В. К. Стукалич. «Духовная сущность каждого народа выражается в быте, языке, умственном складе нравственных начал, вероисповедании, — писал историк, по всем этим признакам коренная масса населения Западного края была, есть и остается русской»³⁴. При этом В. К. Стукалич также отмечал, что незнакомство русского образованного общества с особенностями и историей белорусской народности приносит громадный вред русскому делу и русским интересам в Западном крае³⁵.

В. К. Стукалич не оставил большого количества публикаций, но то, что сохранилось, написано в широком научном диапазоне: критические статьи, исторические исследования, работы по вопросам библиографии и права.

Книгой очерков «Белоруссия и Литва» (1893 г.) Стукалич начал свою работу историка, этнографа и исследователя Витеб-

²⁹ Сапунов А. П. Очерк исторических судеб православия и русской народности в Белоруссии вообще и в пределах Полоцкой епархии в частности. Витебск, 1910. С. 28.

³⁰ Сапунов А. П. Столетие воссоединения Руси Белой с Великою // Витебские губернские ведомости. 1893. 4 февраля. С. 3.

³¹ Сапунов А. П. Исторические отношения Руси Белой и Великою // Памятная книжка Витебской губернии на 1898 год. Витебск. 1898.

³² Сапунов А. П. Значение царствования императрицы Екатерины II для Западного края вообще и Витебской губернии в частности: речь, чит. преп. Витеб. Мужской гимназии А. П. Сапуновым в общем собрании учащихся в гимназии. Витебск, 1896. 9 с.

³³ Сапунов А. П. Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский // Витебские губернские ведомости. 1896. 2 февраля. С. 2.

³⁴ Государственный архив Витебской области. Ф. 967. Оп. 2. Д. 1. Л. 40.

³⁵ Стукалич В. К. Белоруссия и Литва. С. 2.

ского края. Затем появились его «Краткая заметка о белорусском говоре» (1898 г.) и книги о белорусских ученых. В 1894 году в Витебске вышла небольшая книжка «Мальцевские заводы».

Со всего того, что было создано В. К. Стукаличем, необходимо выделить исследования, посвященные творчеству витебских краеведов Н. Е. Никифоровского и А. П. Сапунова. В 1905 году исполнилось 25 лет научной деятельности А. П. Сапунова. Этой дате В. К. Стукалич посвятил небольшую книгу, в которых он подробно рассказал о наиболее крупных работах историка, дал оценку их научной значимости. Особенно интересно сложен автором библиографический справочник работ А. П. Сапунова и откликов на них. В библиографии перечислено 50 трудов историка, опубликованных в журналах и газетах России, Франции, Польши.

Не менее интересны публикации В. К. Стукалича, посвященные жизни и деятельности витебского этнографа Н. Е. Никифоровского, который умер в июне 1910 года. В том же году Стукалич опубликовал рецензии на книгу Н. Е. Никифоровского «Странички недавней старины Витебщины».

Витебский историк не был безразличен к политической, научной и культурной жизни белорусского края, его будущему, а значит, и к просвещению. Особое место в жизни ученого занимает статья «К вопросу об устройстве университета в Витебске». Как и многие другие передовые люди своего времени, он видел, что в Беларуси очень мало научных заведений, не было ни одного института и в то же время большой процент малограмотного населения. Когда в 1900 году в Виленском учебном округе велись разговоры об открытии университета в Могилеве, В. К. Стукалич горячо поддерживал это предложение. Но воплотить в жизнь задуманное не удалось. Тогда в 1903 году на страницах «Витебских губернских ведомостей» он выступил с большой статьей, в которой призывал местные власти и интеллигенцию города ходатайствовать об открытии университета в Витебске. К сожалению, все старания Стукалича были напрасны. Ни городские власти, ни местное «панство» не высказали заинтересованности к предложениям краеведа.

Кроме названных трудов В. К. Стукалича, необходимо отметить небольшие книжки: «Краткая заметка о белорусском наречии» и «Авторское право», изданные в Витебске в 1896 и 1898 годах. Это рецензии на исследование М. В. Довнар-Запольского «Из истории общественных течений в России» и сборник «Белоруссия и Литва», изданные П. Батюшковым.

Профиль историко-краеведческого изучения Беларуси стал меняться особенно ощутимо в период революции 1905–1907 гг., когда изучением прошлого белорусского народа занялись новые либеральные и демократические силы. В это время заметно активизировалось краеведческое движение. Во всех губернских городах края происходило завершение организационного оформления историко-краеведческих обществ, кружков и товариществ.

Основной причиной бурного роста краеведческих центров в Беларуси к началу XX века следует считать значительный рост местной интеллигенции, ее повышенный интерес к культурно-историческому наследию своей земли. Обладая определенным набором фольклорно-этнографических и археологических знаний, опытом в исторических исследованиях, ученые конца XIX века по-новому взглянули на известные факты. Не стали исключением А. П. Сапунов и В. К. Стукалич.

По мнению ряда исследователей, в частности Л. В. Хмельницкой, переломным моментом в эволюции взглядов А. П. Сапунова стал его перевод в Москву на должность помощника инспектора студентов императорского Московского университета. Об этом времени ученый писал: «С удовольствием принял я место помощника инспектора в Московском университете. Служебных занятий было чрезвычайно мало, и я ревностно посещал заседания учебных обществ, членом которых я к тому времени состоял. Время это — лучшее в моей жизни»³⁶.

В Москве А. П. Сапунов познакомился с В. О. Ключевским, трудами историков либерального направления. Безусловно, влияние на либерализацию взглядов А. П. Сапунова оказала его многолетняя дружба с Б. И. Эпимахом-Шипилой, с помощью которого витебский ученый получал белорусские издания, в том числе и издательского товарищества «Загляне сонца і ў нашэ аконцэ»³⁷.

Об изменении взглядов Алексея Парфеновича на историческое прошлое Беларуси можно говорить на основании рассмотрения его работ, написанных во второй половине 1900-х годов. В них раскрывается новый взгляд ученого на национальную проблему, сделан упор на фактор национального самосознания.

³⁶ Витебский областной краеведческий музей. КП 7295 / 11. Л. 34–35.

³⁷ Хмельницкая Л. В. Эволюция взглядов А. П. Сапунова на проблему самоопределения белорусов // Русь — Литва — Беларусь. Проблемы национального самосознания в историографии и культурологии. По материалам международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Н. Н. Улащика (Москва, 31 января 1996 г.). М., 1997. С. 125.

Не идеализировал политику царского правительства в Беларуси и В. К. Стукалич. Это был принципиально новый период в научном творчестве исследователей, когда они перешли от изучения письменных источников к систематическому и комплексному изучению накопленного материала. Это был период перехода от поверхностного повествования к глубокому осмыслению происходящих в крае событий.

В сложной историографической ситуации, в которой новые исследовательские приемы сложно переплетались с давними научными традициями и оценивались в научной среде весьма неоднозначно, А. П. Сапунов и В. К. Стукалич стремились глубоко проанализировать исследуемую тему, выявить наиболее важные звенья, воссоздать полную картину исторического развития белорусского народа.

В этом отношении детального анализа заслуживает текст доклада «Белоруссия и белорусы», прочитанного А. П. Сапуновым на заседании Витебской ученой архивной комиссии в сентябре 1910 года. Приветствуя интерес русского образованного общества, которое пришло к выводу, что «Западная Русь не по одному только преданию носит такое название», А. П. Сапунов заявляет об «особенностях языка белорусов, их нравов и обычаев, богатой народной литературе», что, по мнению историка, «воочию доказывает существование отдельного белорусского племени»³⁸. Идентифицируя себя как «белоруса, вышедшего из самых недр народа», вопреки устоявшемуся мнению современников о забитости, угнетенности, рабской психологии белоруса, лишенного национального облика, А. П. Сапунов писал о нем с большой задушевностью и верой в глубинные силы народа: «...какие богатые силы... таких же великих людей»³⁹. Позже, выступая перед студентами педагогического института, лектор отчетливо внушал им мысль: «Белорус далеко не лишен сознания собственного достоинства <...> Белоруса отличает необыкновенная выдержка в работе <...> у белорусов богатый запас народного творчества... Они очень простые и душевные наши люди <...> И есть все основания надеяться, что в будущем белорусы выделят из своих недр великих людей»⁴⁰.

Определяя территорию расселения и численность белорусов, А. П. Сапунов склоняется к необходимости оценивать их на ос-

³⁸ Сапунов А. П. Белоруссия и белорусы. Витебск, 1910. С. 4.

³⁹ Там же. С. 19–20.

⁴⁰ Витебский областной краеведческий музей. КП 7294 (2) / 19. Л. 28, 35.

нове новейших этнографических исследований А. Н. Пыпина, А. И. Соболевского, Е. Ф. Карского, М. В. Довнар-Запольского и других, вносящих значительные корректировки в статистические сведения «Первой всеобщей переписи населения 1897 г.». Так, например, профессор Е. Ф. Карский, ссылаясь на лингвистические и этнографические данные, общее количество белорусов по империи к 1903 году определяет в 8 317 900 человек⁴¹. По материалам же переписи белорусов числится всего 5 885 547 человек⁴².

Большую проблему в определении численности населения Алексей Парфенович видел в отождествлении вероисповедания с национальностью, вследствие чего на вопрос о народности белорусы-православные называли себя русскими, а белорусы-католики — поляками, а также в смешении двух понятий — «католик» и «поляк». «Ведь это же нелепость», — отмечал историк, «не все ведь поляки — католики. А тем более не все католики поляки (...) Мелкая шляхта и крестьяне-католики в домашнем быту говорят, обыкновенно, по-белорусски и почти ничем не отличаются от своих собратий — православных белорусов. Зачислять в число поляков этих белорусов только потому, что они католики, это уже прямо этнографический грабеж»⁴³.

А. П. Сапунов отмечал, что белорусы живут в 72 уездах 14 губерний Российской империи: Витебской, Минской, Могилевской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Смоленской, Черниговской, Псковской, Тверской, Орловской, Калужской, Сувалкской и Курляндской⁴⁴. И на всем «вышесказанном пространстве господствует белорусский язык», писал историк. Называя в своих работах белорусский язык то «белорусским наречием», то «белорусским говором», историк считал его одним «из самых важных местных видоизменений русского народного языка», неоднократно говоря о нем как о «прямом носителе общерусских черт». В научных кругах, особенно среди русских ученых, преобладало утверждение, что «в белорусском говоре не ни единой звуковой черты, которая бы не повторилась хотя где-нибудь в Великой России»⁴⁵. Поддерживая тезис о происхождении белорусского языка от русского, А. П. Сапунов и В. К. Стукалич,

⁴¹ Сапунов А. П. Исторический очерк Витебской Белоруссии. С. 6.

⁴² Национальный государственный исторический архив в г. Гродно. Ф. 366. Гродненское губернское жандармское управление. Оп. 1. Д. 126. Л. 1426.

⁴³ Сапунов А. П. Белоруссия и белорусы. С. 12–13.

⁴⁴ Сапунов А. П. Исторический очерк Витебской Белоруссии. С. 3.

⁴⁵ Стукалич В. К. Краткая заметка о белорусском наречии. Витебск, 1898. С. 17.

тем не менее, четко определяли его роль и значение в истории и культуре белорусов. «Главнейшие особенности современных белорусских говоров сложились не позже XIII века. Вплоть до XVIII столетия белорусское наречие оставалось языком деловой официальной жизни. На белорусском языке написан Статут 1588 года, литовские летописи, политические сочинения эпохи религиозного движения XVII века, издана Библия»⁴⁶. «Белорусский язык обладает достаточным богатством и гибкостью для выражения общечеловеческих чувств и высоких мыслей», — читаем в лекции разработанного профессором А. П. Сапуновым курса «Белорусоведение»⁴⁷.

Сами витебские ученые хорошо знали и любили белорусский язык. Так, акцентируя внимание на отношении к языку в различных слоях общества, А. П. Сапунов писал: «Незачем распространяться много о том, как желательно и важно, чтобы те, которые считают себя носителями культуры, научились понимать вполне тот народ, который они призваны вести к нравственной и интеллектуальной культуре. Научившись понимать народ, его язык, сказки, предания, мы научимся любить его, научимся видеть в нем человека»⁴⁸. Первый шаг в изучении народа — это собирание произведений народной словесности и изучение народного языка»⁴⁹, — отмечал В. К. Стукалич. Исследованию языка Владимир Казимирович посвятил отдельную брошюру «Краткая заметка о белорусском наречии». Ссылаясь на работы исследователей белорусского наречия А. П. Соболевского и Е. Ф. Карского, автор приходит к выводу, что «белорусское наречие должно считаться самостоятельным, так как совокупность его характерных черт не повторяется ни в одном славянском языке»⁵⁰. Более того, В. К. Стукалич соглашается с выводом исследователя П. И. Житецкого, утверждавшего, что «в белорусском говоре гораздо больше оригинальности, так как в нем есть и такие черты, которые не встречаются в великорусских говорах, а только в наречии малорусском, и притом черты, мало поддающиеся⁵¹ теории заимствования».

Тем не менее, говоря о культурной и этнической самобытности белорусского народа, витебские историки не были последова-

⁴⁶ Сапунов А. П. Белоруссия и белорусы. С. 17–18.

⁴⁷ Витебский областной краеведческий музей. КП 7294 (2) / 12. Л. 11.

⁴⁸ Витебский областной краеведческий музей. КП 7294 (2) / 10. Л. 4–5.

⁴⁹ Стукалич В. К. Краткая заметка о белорусском наречии. С. 6.

⁵⁰ Там же. С. 19.

⁵¹ Там же. С. 20.

тельны в определении его исторической судьбы. «Здесь, на Белой Руси, у великих князей и царей московских было всегда много искренних друзей; здесь никогда не исчезала мысль о родстве с православною Великою Русью», читаем в работе Алексея Парфеновича, написанной в 1910 году⁵². В целом ряде трудов этого периода ученый проводит мысль о том, что «сами великорусы постольку русские славяне, поскольку они белорусы!»⁵³. На вопрос «Кто такие белорусы?» А. П. Сапунов отвечал, что «Белоруссия, или так называемая Русь Литовская, была исконная Русь, сидевшая на старом корню и никогда не терявшая своего исторического наследия. Следовательно, Белорусы — исконные Русские без примеси инородческой крови. Что же касается Руси Великой, или как величали ее иностранцы, «Московии», то Великорусы или «Московиты» лишь постольку русские, поскольку в них течет кровь белорусская»⁵⁴. Не избавлены от противоречивости и высказывания Алексея Парфеновича о самоопределении белорусов. В отличие от центробежных сил сплочения поляков, литовцев, латышей и евреев, белорусов историк определяет как «силу центростремительную»⁵⁵, направленную, прежде всего, на укрепление государства.

Национальное движение стало главным объектом борьбы витебских октябристов и их преемника Белорусского народного союза, в деятельности которых А. П. Сапунов и В. К. Стукалич принимали самое активное участие. Главным программным пунктом Витебского отдела «Союза 17 октября» было положение «единая и неделимая Россия». Будущее Беларуси идеологами Белорусского народного союза виделось в широком областном самоуправлении при тесном единении с Россией. «Вся Белоруссия, благодаря своему историческому прошлому и культурно-экономическим особенностям настоящего, представляет в бытовом отношении вполне самостоятельную территориальную величину, а потому Союз считает, что она может достигнуть своего процветания лишь при условии выделения ее в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, с предоставлением ей прав широкого провинциального управления, которое должно находиться в руках самих же белорусов», — отмечалось в программе, разработанной В. К. Стукаличем. Провозгласив своим девизом

⁵² Сапунов А. П. Исторический очерк Витебской Белоруссии. С. 23.

⁵³ Сапунов А. П. Речи в Государственной Думе. Витебск, 1912. С. 37.

⁵⁴ Витебский областной краеведческий музей. КП 7294 (1) / 7. Л. 3.

⁵⁵ Сапунов А. П. Белоруссия и белорусы. С. 20.

«Белорусы — хозяева Белоруссии», тем не менее, руководители союза не исключали возможность участия в руководящих органах и представителей других народов на пропорциональной основе»⁵⁶.

В заключение необходимо отметить, что, с исторической точки зрения, западноруссизм при всей своей политической тенденциозности, несомненно, имеет определенные заслуги в разработке истории Беларуси, в частности в создании сети активно функционировавших краеведческих и научных центров. Несмотря на то, что на рубеже XIX–XX веков русское влияние, особенно в культуре, начало приобретать сдерживающий характер и неблагоприятно сказалось на формировании самобытных черт духовной и материальной культуры белорусского народа, во многом благодаря стараниям местной интеллигенции было создано то информационное поле, без которого малопродуктивной была бы работа по созданию обобщающих исследований по истории Беларуси последующего периода.

Активные участники общественной и политической жизни, ученые, историки А. П. Сапунов и В. К. Стукалич сделали многое для возвышения роли Беларуси, отстаивания национального самосознания, пробуждения интереса местной интеллигенции к изучению исторического прошлого родного края. Их научные изыскания начала XX века в области языкознания, этнографии, истории православной церкви органично вписались в полемику по проблеме самоопределения белорусов.

⁵⁶ Государственный архив Витебской области. Ф. 967. Оп. 2. Д. 1. Л. 80 об.